

Старый и новый театр

— До 1920 года я работал на русской сцене. Это были мои первые шаги. Те знания и те воспоминания, которые я получил на протяжении моей сценической работы в Ленинграде под руководством известного преподавателя Андрея Павловича Петрова,

своего, те внешнее непосредственное отношение и те глубокое, серьезное отношение, которое у меня выработалось в стенах студии, сразу, с первых же шагов на старой провинциальной сцене встретило такое противодействие. Безответственное отношение актеров к своим обязанностям, безразличия, занудный кирок, косность и бедность — вот, что отличало старый провинциальный театр.

Для молодого начинающего актера это было настоящей трагедией. Все его возмущенные мечты о сцене больно разбивались о грубую действительность. Оттаивало два пути: или вовсе уйти со сцены, или, упрямо, загнута широколобую шапку, самому пойти по этому пути. Таково было положение провинциального актера.

Какую глубокую радость испытывал театр, когда вопреки такому предельно суровому революционному бурей, выжиданию служилое сценическое искусство сохраняло свою независимость, продолжая своим слав и своеобразием.

Я счастлив и горжусь тем, что работал в театре в эту исключительную эпоху, когда под руководством коммунистической партии и советской власти театр превратился в могучий очаг социалистической культуры. Я счастлив тем, что работал в коллективе театра Руставели, где каждый работник театра, как будто бы выполнял роль не только вымышленного, а реального человека в общей цепи большой и прекрасной творческой работы. Руководимой таким блестящим мастером сцены, как Сагир Ахметия.

А. ВАСАДЗЕ.

В ногу с эпохой

Я 16 лет на сцене. С первых же шагов своей сценической деятельности я стремился определить свое место в современном, ибо чувствовал, что мне предстоит великая задача — создать произведения, достояние нашей великой эпохи.

Те новое содержание, которое привнесло в современную драматургию в театр, обогащало наш творческий мир и давало возможность, как и всем советским актерам, построить образы, которые живут не в мире замкнутого индивидуализма, а имеют обобщающие контуры нашей эпохи.

Правда, есть и недостатки: ввиду с малым содержанием у современной драматургии нет еще надлежащих поэтических форм, которые олицетворяли бы отражение тех героических страстей и глубокой мысли, как это органически вытекает у классиков. Вследствие этого иногда у нас, актеров, появляются формальные выкладки, нарушающие целостность и содержательность образов.

В этом смысле я вношу много судач, но я счастлив, что за мою радость и творчеством следят зоркий глаз Сагир Ахметия.

Я счастлив, что являюсь одним из «стариков» театра Руставели, театра, сохраняющего ясные традиции и служащего социалистической культуре.

Я счастлив, что служу нашей великой социалистической эпохе.

ПУТ

Театр им. Руставели возник 10 лет назад, в очень трудных условиях. Открыты новую систему сценического мастерства, выработать методологию советского театрального искусства, переключиться на революционный репертуар — значило прежде всего отделиться от всех старых традиций и методов старого грузинского театра. Советская общественность, советская театральная критика требовали от театра окончательного разрыва с творческими установками грузинского натуралистического театра, застоявшегося в зашоренных штампах и пропагандировавшего эстетический национализм.

Актерская корпорация «Джурджи» в своем манифесте от 29 января 1924 г. заявляла в своем решении вести непримиримую борьбу за нового актера, за новый стиль, против всех установок старого грузинского театра. Эта корпорация, сыгравшая некогда положительную роль в деле освоения новых методов в театре — прекратила свое существование в театре, ставя перед собой естественное развитие театра и тем самым пришла к своему собственному отрицанию.

Корпорация «Джурджи» театром была распущена.

Начинается новый период в жизни театра. Начинается поиск нового стиля, развернулись творческие бои на театральной сцене. Новый зритель, пришедший в театр, предъявлял свои властные требования к театру не нес их не приняты. На отсутствие революционного репертуара вынуждено театр обратиться к драматургии-экспрессионизма. Отвечает: «Шпигель-мания», «Человек-масса», «Лонда», «Мальстрем» и др.

Естественно, что ставка на европеизм и грузинских экспрессионистов не смогла разрешить основную задачу советского национального театра: найти ту национальную форму сценического искусства, которая должна была выразить социалистическое содержание. Тем не менее этот период сыграл ту положительную роль, что спелел театр были освобождены от натурализма, а работа актеров искусства была очищена от лишнего психологизма.

Неудовлетворенность работой этого периода привела к тому, что большая часть актеров во главе с режиссером Л. Ахметия объявила борьбу установкам экспрессионизма. Они требовали утверждения в театре того направления, которое отражало и выражало бы героический подвиг революции. Они отвергли стилизацию на европеизм сценического искусства и требовали искания в нахождении той национальной формы, в которой можно было убедительно для всех национальностей показать героическую эпоху социалистического строительства.

Творческие разногласия внутри театра привели его к расколу, из театра ушли одни из крупных его деятелей К. А. Марджанис.

Актеры А. ХОРАВА, А. ВАСАДЗЕ, Г. ДАВИТАШВИЛИ, Т. ЦУЛУАДЗЕ.

Б ТЕАТРА

Новый художественный руководитель театра, талантливый режиссер Ахметелл приступает к новой творческой реорганизации.

В репертуаре театра повышается социальная драма. Театр начинает много работать над новыми формами сценической выразительности и находит их в ритме. Но, конечно, ритм не может замыкаться только в телесных движениях актеров. Театр Руставели внешнюю технику актера строит в единстве с его внутренней техникой.

Но были и ошибки. Некритическое, беспартийное отношение к отдельным моментам этнографии им видны в постановке «Ламары». Спектакль этот утверждает националистическую точку зрения и агитирует за преимущественно варварской жизни перед культурной. Блестящая организация спектакля и великолепная игра актеров (Василис, Харина, Цулукидзе, Давиташвили, Абхазидзе) не спасли его от идейного поражения. Сейчас и «Ламара» нужно переделать, как и предыдущему этапу театра, в который не следует возвращаться.

Крупнейшим событием в жизни совет-

ской театральной культуры явился постановка театром Руставели: «Равнодушный» Шиллера.

Постановка показала высокую художественную культуру театра и правдивую социальную трактовку Шиллера.

Театр насыщает свое творчество тематикой социалистического строительства. На этой тематике он выработал свои творческие принципы.

Актер театра Руставели вырос на богатой творческой работе и значительной театрической учебе. Он выработал в себе особый, ему одному присущий стиль игры.

Огромной важности задачи стоят перед театром. Он должен бороться за ликвидацию пережитков капитализма в сознании населения, должен показать как формируется новый психологический тип, как рождается бесклассовое социалистическое общество.

А. ДУДУЧАВА.

Кроме того, получены приглашения из Москвы — от всесоюзного радиокомитета, проф. ЦО ОАХ Шенгелая, писателем Заруина, Ивана Катаева, Б. Лавренко, из Чкалова — чкаловского рабочего театра, из Москвы — дирижера Большого театра оперы и балета СССР Мелты-Павлова, певцов Большого государственного театра оперы и балета Давидова, Ирава, Ангеладзе, Говардзе, Мичелли, из Москвы — от заслуженного артиста республики Митякова, из Сухума — от Наркомпроса Абхазии, из Москвы — от театра оперы, из Гамбурга — от государственного драматического театра, из Москвы — от редакции «Вестник Москвы», из Бата — от начальнича управления культуры, Наркомпроса УССР Золотарева, от редакции «Зари Востока», от коллектива театра из Ахметелл в сел. Сачхис-Сори и др.

1-й ряд. Л. КАЗАИШВИЛИ в роли Шварца («Им тираннос»), В. АБАШИДЗЕ в роли Романа («Им тираннос»), А. ВАСАДЗЕ в роли Франца («Им тираннос»), Г. ДАВИТАШВИЛИ в роли Миндия («Ламара»).

2-й ряд. А. ЛОРДИПАНИДЗЕ в роли Годуна («Разлом»), Т. ЦУЛУКИДЗЕ в роли Итани («Загугун»), А. ХОРАВА в роли Бартеньева («Начальство»).